

Шипы соперницы были почти вырваны, и Ку Сичжи не хотела мучить ее все время. Лево́й рукой она задрала ночную рубашку до талии и, не встретив никаких препятствий, прошла весь путь до другой стороны, где на нее не обращали внимания, так что ее руки и рот были чрезвычайно заняты.

Это была просто своего рода стимуляция, которая заставила Гу Сичжи захотеть умереть. Теперь, когда ее рука на другой стороне, Гу Сичжи действительно хочет убивать.

Кончиками пальцев она провела по верхней точке, а затем отпустила другую сторону. И только когда прохладный воздух начал проникать внутрь, она снова почувствовала тепло. Глаза становились все влажнее и влажнее. Гу Сичжи не выдержал возбуждения. Он сжал ее руку и сказал: "Не надо... там... ах..."

Как только он произнес эти два слова, его собеседник, казалось, намеренно закрыл ей рот, слегка касаясь кончиками пальцев правой руки, а левой просто сильно посасывал кончик своего языка.

Этот ублюдо́к просто.....

Вся личность Гу Сичжи рухнула.

Видя, что она не может выжить и не может умереть, Ку Сичжи пришла в лучшее настроение.

Как это может быть так мило? Ее лицо совершенно красное, а кожа под шеей порозовела. Она такая нежная и хрупкая. Это действительно заставляет людей... хотеть издеваться над ней еще больше.

Разминающие действия повторяются левой рукой, время от времени слегка поскребывая кончиками пальцев. Кончик языка всегда может касаться многих мест во время вращения, но он не заикливается на определенной точке. Только накануне того, как она начнет сжиматься, на нее сильно надавливают. Время от времени она двигается взад-вперед и становится очень довольной, как малыш, съевший десерт.

Ку Сичжи поддался искушению еще сильнее, решив затащить ее в ущелье и больше никогда не выпускать.

В этот момент, помимо ощущения, что человек перед ним, должно быть, разорван на куски, Гу Сичжи почувствовал, что с ним покончено.

Дрожь ее тела не пугала ее. Чего она боялась, так это того, что в ее теле, казалось, была спрятана какая-то нить. Каждый раз, когда она двигалась, ей казалось, что она дергает нить в своем теле, и конец нити пересекал низ ее живота. Пока она осторожно тянула, казалось, что даже конец сдвинулся с места.

Странное ощущение под ее телом заставило Гу Сичжи задуматься о том, чего она не сделала с Ку Сичжи в прошлый раз. Безымянный стыд заставил ее почувствовать, что даже если она умрет, она не сможет этого допустить.

Достаточно одной ошибки, и вы никогда не должны выполнять два сальто в одном и том же месте. Более того, другая сторона просто пользуется некоторой дешевой, но некоторые вещи не должны происходить. Это не то, что может закончиться извинениями. Этот вопрос связан с ее будущим направлением в жизни.

Идея очень красива, но реальность очень жестока. Когда язык и руки Цюй Сичжи ускорили свои движения, Гу Сичжи был так раздражен этой двойной стимуляцией, что ему просто захотелось плакать. Все, о чем он думал и что решил только что, было разорвано в клочья ее движениями. Одежда она уже наполовину приподняла его, но попытка снять его быстро превратилась в цепляние за уголки одежды, как будто, пока ты расслабляешься, тебя что-то может победить.

Это все равно что войти в чрезвычайно темный ад, не имея возможности найти выход и без всякой надежды.

Гу Сичжи был почти в отчаянии от этой пытки.

Люди под ним были мягкими, как вода в луже, и у них вообще не было никакой возможности сопротивляться. Казалось, что их сердца вот-вот наполнятся свежестью. Ку Сичжи тихо прошептала ей на ухо: "Ты выглядишь смущенной?"

Гу Сичжи пристально посмотрел на нее и уставился во все глаза."

Это неудобно? Она просто замучила его до смерти. Более того, что случилось с таким невинным тоном? Очевидно, что это произошло по ее вине, ясно!

- Тогда продолжай помогать, ладно?- Низкий, соблазнительный голос.

Твоя сестра!

Вы уверены, что это делается для того, чтобы помочь другим, а не для того, чтобы воспользоваться этим в своих интересах?

Гу Си был так зол, что готов был убить ее взглядом.

Ку Сичжи больше не дразнил ее, а прижал свои колени к ее коленям, настаивая на том, чтобы принять эту позу, которая была бы для нее очень удобной.

Как только колено готово было опуститься, оно встретило сильное сопротивление. Было очевидно, что люди, пережившие потерю, теперь учатся быть умными. Гу Сичжи посмотрел на Цюй Сичжи, который принял эту позу, с двенадцатибалльной бдительностью: "Ты, что ты собираешься делать сделай еще раз!"

"Ничего не делай. Колено немного выдвинулось вперед, "просто чтобы закончить то, что не было сделано в прошлый раз"."

- Ты уходишь! Эй... там... ты..." - Увидев, что у нее только что открылись колени, она внезапно изменила направление и протянула руку, чтобы прикрыть то место под собой, что делало ее чрезвычайно застенчивой. Гу Сичжи просто захотелось поприветствовать ее десятью самыми страшными пытками Маньчжурской династии.

Этот... ублюдок, у которого нет нижнего предела!

- Вообще-то, если ты действительно не хочешь отпускать меня. Палм некоторое время ходил по экрану и улыбался: "Я не очень возражаю, в конце концов, в этом нет необходимости"."

Эта рука!

Гу Сичжи посмотрела на свою руку, которая продолжала двигаться только вниз, ее глаза вспыхнули: "Придурок! Не спускайся больше вниз!"

"можно□Улыбающиеся абрикосовые глаза слегка прищурились. - Позволь мне опуститься на колени."

Твоя сестра! Когда вы войдете, это будет еще больший обман. Разве вы не знаете, что другие - дураки?

Гу Сичжи чувствовал, что вот-вот сойдет с ума от ее необоснованных требований, не имеющих нижнего предела.

"Раз ты не согласен..." - Четкий, злой, завораживающий голос, "Тогда... спускайся..."

Ладони подняты вверх, а пальцы опущены вниз, и кончики пальцев действительно понемногу вдавливаются в горячее место.

Такая маленькая штучка, как бы она ни сжималась и ни сопротивлялась, все равно может плавно соскользнуть вниз. Хотя спуститься снова будет трудно, этого достаточно.

Просто увидев, как кончики ее пальцев скользят вниз, Гу Сичжи почувствовала, что вот-вот умрет. Она почувствовала, что движется так, словно что-то ищет в них. Тело Гу Сичжи

вытянулось, и ей действительно захотелось укунить до смерти: "Убери это... ты..." Чувствуя, что она продолжает двигаться, Гу Сичжи поняла, что приказ командовать для нее недействителен, и какое-то время она была беспомощна, а в конце концов проявила слабость и взмолилась о пощаде, в ее тоне также было немного умоляющей слабости: "Пожалуйста..."

Несмотря ни на что, пока она может убрать свою руку и отпустить ее, ее ничего не будет волновать.

Ее черные волосы и одежда уже были растрепаны, щеки покраснели и выглядели неприглядно, а глаза были полны слез, когда она умоляла. Выражение мольбы в ее хрупкой форме заставило Ку Сичжи почувствовать, что она использовала это выражение, чтобы умолять себя сделать что-нибудь. Она, вероятно, сделала бы все возможное, чтобы умереть.

Но это не работает.

Диапазон движений ее пальцев очень мал, и движения Цюй Сичжи также очень неудобны. В зависимости от внешних условий она может только слегка надавливать кончиками пальцев."

Видя реакцию Гу Сичжи после того, как это действие закончилось, Ку Сичжи почувствовал, что его надежда на успех возросла еще больше.

Ее тело слегка задрожало после того, как ее пальцы были прижаты к нему. Гу Сичжи широко раскрыла глаза, чтобы посмотреть на нее, ее брови были нахмурены, выражение ее лица было таким, словно она не могла поверить, что действительно сделает это, и, казалось, ее пугало какое-то чувство.

Не в силах на этот раз расслабиться, Ку Сичжи опустила голову, ее губы снова прижались к груди, а кончики пальцев сильно толкнулись вперед, не давая ей передышки.

Если раньше она чувствовала себя не очень хорошо, независимо от того, двигалась она или нет, то теперь ее другая рука, кажется, разгоняет так много неприятных облаков, которые постепенно накапливались до этого. Насколько неудобным и мучительным это было раньше, насколько удивительной стала степень облегчения этой пытки сейчас. В частности, кончики ее пальцев снова двинулись вперед, как будто дискомфорт от пыток в груди сразу же исчез. Это мгновенное ощущение заставило людей почувствовать, что даже если она сведет ее с ума, она может легко избавиться от этого метода.

Как это может быть так... удобно.....

Гу Сичжи смотрела на руку Ку Сичжи, которая продолжала опускаться, и была готова сойти с ума от ее постыдных движений и противоречий, которые сопровождали их.

Не говоря уже о том, что она выглядит такой противоречивой, что даже если она будет бить ее,

ругать и угрожать ей в этот момент, она, вероятно, не отпустит ее.

Температура под пальцами была такой горячей, что, казалось, обжигала людей. В то время как Цюй Сичжи настаивала на движениях своих рук, она снова попыталась раздвинуть колени.

Вначале, столкнувшись с настойчивыми действиями Цюй Сичжи, Гу Сичжи настаивала на сопротивлении. Это сопротивление было настолько сильным, что Цюй Сичжи не осмеливалась применить слишком большую силу, чтобы не причинить ей боль. Но постепенно, с настойчивостью движений ее рук, ее защита значительно ослабла, и несколько раз ей удавалось полностью разрушить свою защиту, если она немного продвигалась вперед.

Ощущение комфорта заставило Гу Сичжи заново понять, что такое эрозия костей. Наслаждение, испытываемое ее телом, заставило ее захотеть продлить это ощущение. Что касается того, что делать, а чего не делать... Если вы остановитесь, она, вероятно, больше не сможет этого делать.

Чувствуя, что у нее больше нет сил сопротивляться, а колени уже не так сильно сжимаются, Цюй Чжи попыталась раздвинуть ноги коленями. На этот раз все прошло гладко, вероятно, потому, что она не могла долго этого выносить. Она полностью раздвинула ноги.

Возможно, именно та поза, которую она хотела принять, была более удобной для использования, и, вероятно, именно по этой причине диапазон движений ее пальцев стал больше. Короче говоря, как только Гу Сичжи ослабила свою защиту, весь человек впал в состояние, близкое к смерти.

Я не знаю, чего касаются ее пальцы, или как кончики ее пальцев могут быть такими гибкими. Ощущение, настолько приятное, что оно может быть бесконечно развратным, возникает вместе с ее движениями, накапливается и углубляется в ее медленном, быстром и замедляющем ритме. Гу Сичжи постепенно почувствовала, что даже если человек перед ней если бы она позволила ей умереть сейчас, она, вероятно, не стала бы хмуриться.

“ Сяоцзин.- Этот низкий голос нежен, как вода.

Гу Сичжи открыл затуманенные глаза из-за этого голоса, но я не знаю, был ли свет слишком ослепительным, и облик человека перед ним был особенно размытым в его глазах.

- Как и ты.”

Я слышал эти слова, но в тот момент Гу Сичжи не знала, что она собиралась выразить, говоря все это в данный момент.

Цюй Сичжи посмотрела на свою хрупкую внешность, как будто приняла какое-то решение. Она наклонилась вперед, кончиками пальцев нащупала бугорок и сильно потеряла его.

там□

Прежний комфорт был не так хорош, как это легкое прикосновение. Ощущение всепоглощающего моря было пугающим и жутковатым. Даже с хриплым голосом Гу Сичжи не смогла удержаться и схватила себя за край одежды: “Не... Не трогай...”

Одно из ее слов “не надо” прозвучало в ее ушах с прямо противоположным значением. Сила ее пальцев не уменьшилась от ее слов, но они стали тяжелее, чем раньше, и даже скорость была немного выше, чем раньше. Глаза Гу Сичжи внезапно расслабились, а его тело несколько раз вздрогнуло, почти натянувшийся как тетива лука.

Если бы она не поддавалась этому чувству, это было бы действительно нелегко. Видя ее покрасневшие глаза и то, как она прикусывает нижнюю губу, чтобы не издать ни звука, она, вероятно, продолжила бы приставать к ней и смущать ее, но в этот момент в ее глазах читаются ее хрупкость и потерянности, чтобы у нее не было других мыслей, кроме как удовлетворить ее.

Движения кончиков пальцев регулируют интенсивность в зависимости от ее реакции: сильные или легкие, скручивающие, растирающие, или мягко охватывающие большую площадь, или быстро концентрирующиеся на воздействии, иногда замирая на мгновение, не прикасаясь к ней, пока она не начнет неловко поворачиваться или просто массировать, прежде чем дать ей немного сладости. В это время даже легкое прикосновение заставит ее трепетать и испытывать удовлетворение.

Вид того, как ее бросают на смерть, а она остается жива, в глазах людей только вызывает желание проглотить ее прямо в животе. На ткани под их пальцами уже появились явные влажные следы. Видя, что она вот-вот прикусит губу, Ку Сичжи не захотел больше медлить. Другой рукой он осторожно зацепил край черного кружева.

Хотя она знала, что делает, Гу Сичжи, вероятно, действительно сдалась в этот момент. За исключением ее покрасневших глаз и стиснутых зубов, не было видно ни острого края, ни укола.

Чем больше она была в таком состоянии, тем больше ей хотелось удовлетворить свой разум. Сняв с себя самое хрупкое покрывало, Ку Сичжи снова прикоснулась к нему кончиками пальцев. Почувствовав тепло и влажность, которые принадлежали ей, она легко напряглась, но на этот раз она не была готова дать себе слишком много времени на переживания. .

“ Сяоцин.- По-прежнему исключительно нежный голос.

“Смешайте... яйцо...” - Даже если у него не было сил, он все равно хотел отругать ее.

Ку Сичжи было наплевать на нее: “Будь то сейчас или в будущем, я не оставлю тебя одну.”

- Тихо сказала она ей на ухо и провела кончиками пальцев вниз, прижимаясь маленькими костяшками к влажной поверхности.

ублюдок□Я знал, что каждый раз, когда она говорит что-то хорошее, ничего хорошего не будет!

Эта штука.....

Независимо от того, насколько комфортно ему было раньше, Гу Сичжи все равно сильно нервничал, когда почувствовал, что там что-то появилось.

Мне так страшно, я вообще не знаю, каково это будет, могу ли я остановиться?

Для Цюй Сичжи это, очевидно, не подлежит обсуждению.

Пальцы, расположенные сверху, двигались, и после того, как она соблазнила ее упасть, кончики ее пальцев продолжили двигаться вперед. Путь преградил ряд препятствий. Ку Сичжи поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Гу Сичжи, очевидно, что-то заметил, но, вероятно, был напуган каким-то странным чувством и некоторое время молчал.

Кончики пальцев Ку Сичжи продолжали двигаться вперед, пока она молчала, мягко и твердо преодолевая этот слой препятствий.

Это чувство.....

В этот момент все прежнее удовольствие сменилось болью, и Гу Сичжи, который изначально хотел убивать, захотел убивать еще больше.

- Ты... придурок! Боль..." Первоначально ее попросили сделать это, когда она была сбита с толку. Теперь она доставляла себе не удовольствие, а боль. Гу Сичжи не могла разорвать ее на куски и продолжала избивать ее обеими руками. Избивала ее.

Цюй Сичжи, которая делала это впервые, тоже была немного вялой из-за своей расстроенной реакции. К счастью, она была достаточно спокойна, чтобы пошевелить большим пальцем и животом, чтобы облегчить боль в этом месте, но на некоторое время ее пальцы перестали двигаться.

В конце концов, боль - это временное явление. Хотя так много утешения, накопленного до этого, было отброшено в одно мгновение, постепенно это стало ясно, когда боль ослабла, особенно когда ее пальцы и живот все еще двигались. Такое умелое движение может принести парализующий комфорт за три или два удара. Вскоре Гу Избиение Сичжи замедлилось, а затем он снова крепко сжал ее обеими руками, не делая больше никаких противоречивых движений, и, конечно, больше не ругал ее.

Почувствовав, что она успокоилась, Ку Сичжи на мгновение слегка расслабилась, словно преодолевая трудную ситуацию, и вскоре уже не могла удержаться от движения из-за тепла кончиков пальцев.

Я не знаю, когда она начала двигаться и как она могла это сделать, чтобы снова почувствовать желание немедленно умереть. Короче говоря, после того, как кончики ее пальцев шевельнулись, Гу Сичжи почувствовала, что стала совершенно другим человеком. Как бы вы ни стискивали зубы и ни цеплялись за это, вы вообще не могли унять дрожь своего тела. Казалось, что она сбросила всего человека в ужасную пропасть, и неудержимые спазмы почти поглотили ее.

Как бы крепко она ни прижимала ее к себе и ни говорила “Не надо”, “Не могу” и “умру”, движения Ку Сичжи под ее пальцами были чрезвычайно уверенными. Поначалу причиной этого действия под моим пальцем были жалость и нежность, но позже, просто глядя на нее, я не смог удержаться и раздавил ее и съел.

Это настолько вышло из-под контроля, что движения Цюй Сичжи постепенно стали деспотичными, и ее тело уже было на грани срыва. Сделав несколько резких движений, Гу Сичжи почувствовала, что ее голова вот-вот взорвется, и она вот-вот получит какую-то сильную обратную связь. Ощущение ее тела растянутый до ужасающего уровня.

Ку Сичжи посмотрел на нее и прошептал на ухо: “Прими меня, хорошо?”

Глаза Гу Сичжи уже наполнились слезами из-за ее невыносимости, и она, казалось, хотела заговорить, когда услышала свои слова, но ее голос был слишком хриплым, чтобы говорить. Ку Сичжи могла почувствовать это только по форме рта. Это означает повиновение.

Без дальнейших промедлений ее компромисс позволил ей найти то место, где она только что сильно отреагировала, и сильно смягчить его.

Ужасные конвульсии сопровождали ее движения по всему телу, все тело Гу Сичжи было выпрямлено и приподнято, ее полные слез глаза, казалось, были совершенно не в фокусе, а выражение ее лица на мгновение стало особенно размытым.

Все ее тело было слегка розовым, и этот цвет казался людям только тусклым. Ку Сичжи обняла ее и позволила ей дрожать, подергиваться и сжиматься в ее объятиях, просто поглаживая ее шелковистые черные волосы, нежно, как будто это была вода, которая питает все сущее.

Бушующее чувство захлестнуло его с головой, и Гу Сичжи, казалось, потерял свои три души, а может быть, и семь, поэтому он долго лежал в ее объятиях с закрытыми глазами, не двигаясь.

Долгое время спустя Гу Сичжи вспомнила, что произошло той ночью. На самом деле, она восхищалась терпением Цюй Сичжи, но на следующий день ей просто хотелось разнести ее в пух и прах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297059>